
Коля Черёмушкин
ЧЕРЕМША
Тихо, не спеша
Иногда самые важные друзья — самые необычные

Коля Черёмушкин
Черемша. Тихо, не спеша

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74802376
Черемша. Тихо, не спеша: АСТ; Москва;
ISBN 978-5-17-193220-6

Аннотация

Колька из посёлка Берёзовка всю жизнь мечтал о своей Черемше – той самой, из рекламы: ушастой, пушистой и работающей тихо, не спеша. И мечта сбылась самым невероятным образом: настоящая Черемша сама вышла к нему из леса.

Вот только у новых друзей появляется и общая проблема: Черемша в документах значится пропавшей, а люди из Министерства улучшения и стандартизации домашних существ уже свернули на берёзовскую улицу. У Кольки, его родителей и соседей есть один шанс – доказать, что друг – это не «особь с идентификационным номером».

Добрая приключенческая повесть о дружбе, тайнах и тихом упрямстве, с которым дети спасают то, что любят.

Содержание

Глава 1. У всех есть Черемша 4
Глава 2. Та самая 10
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Коля Черёмушкин
Черемша. Тихо, не спеша

Глава 1. У всех есть Черемша

Поселок Березовка был настолько маленьким, что его не всегда удавалось даже найти на карте.

Если смотреть сверху, он походил на горсть деревянных домов, случайно рассыпанных между сосновым лесом и широкой холодной рекой. Весной здесь пахло талым снегом и дымом из печных труб, летом – смолой, земляникой и нагретыми досками мостков. Осенью улицы становились золотыми от опавшей листвы, а зимой казалось, будто весь поселок кто-то заботливо укрыл огромным ватным одеялом.

Жизнь здесь текла медленно.

Не спеша.

Так медленно, что казалось, даже время иногда забывало заглянуть в Березовку. Автобус приходил два раза в день. Почтальон знал по именам всех собак. А если вечером кто-нибудь случайно чихал на одном конце поселка, утром об этом уже говорили возле магазина.

Самым интересным окном в большой мир был телевизор. Каждый вечер он начинал тихонько потрескивать, экран вспыхивал голубоватым светом, и Березовка словно на

несколько часов переставала быть маленьким поселком. За стеклом жили огромные города, широкие проспекты, метро, высотные дома и люди, которым всегда было куда идти.

И почти у каждого из них была *Черемша*.

Колька впервые увидел животное ещё несколько лет назад. Странный гибрид льва и зайца не пугал мальчика, наоборот, будоражил его воображение. Взрослые дяденьки в телевизоре говорили, что Черемша – это прорыв в науке, лучший друг семей и верный помощник человека. Колька в это охотно верил. Как только на экране появлялся зайцелев, радостно жующий стекловату и подергивающий от удовольствия длинными ушами, мальчик, заворожённый, прилипал к экрану. Колька представлял, как вместе с Черемшой он будет ходить в школу, играть в мяч и срывать яблоки с соседних участков. Да все одноклассники тогда ему обзавидуются!

Реклама Черемши всегда была одинаковой, менялся только номер модели. Сначала диктор с очень серьезным лицом рассказывал о достижениях отечественной науки, потом на экране появлялась пушистая ушастая Черемша и начинала хлопать ушами так старательно, что занавески разлетались в стороны, белье высыхало прямо на веревке, а довольная хозяйка только улыбалась. Потом диктор неизменно произносил:

– Работает тихо. Не спеша.

После небольшой паузы добавлял:

– Не дыша.

Еще через секунду:

– Три карандаша.

И совсем торжественно:

– Черемша.

Почему именно три карандаша, Колька не понимал. Каждый раз он надеялся, что сегодня диктор объяснит таинственное послание, но экран гас, начиналась следующая передача, а загадка оставалась загадкой.

Впрочем, взрослых это, кажется, совсем не смущало. Взрослые вообще редко удивлялись странным вещам. Если по телевизору говорили, что Черемша ест стекловату, значит, так оно и есть, и спорить с этим нельзя. Если сообщали, что новая модель стала на восемь процентов тише сопеть, значит, это действительно важное достижение. А если в конце рекламы серьезный диктор говорил: «Не спеша. Не дыша. Три карандаша. Черемша», – значит, так и надо.

Колька часто думал, что взрослые вообще устроены както иначе. Они никогда не спрашивают «почему». Наверное, именно поэтому им проще жить. Самому Кольке удивляться нравилось гораздо больше, особенно когда речь заходила о Черемшах. Он мог часами разглядывать их фотографии в журналах. Почти в каждом номере «Юного механика» или «Науки жизни» обязательно попадалась небольшая заметка о новых разработках Министерства улучшения и стандартизации домашних существ. Иногда рассказывали о Черемше

новой серии, иногда – о Семге с усиленными плавниками или Брдыще, способном переносить груз вдвое тяжелее собственного веса.

Все эти статьи Колька аккуратно вырезал ножницами и складывал в толстую картонную папку. На обложке большими печатными буквами было написано:

«ЧЕРЕМША И КОМПАНИЯ»

Внутри лежали вырезки, рекламные буклеты, старые открытки и собственные рисунки мальчика. Рисовал Колька почти каждый день. Стоило закончиться уроку математики или книжка становилась слишком скучной, как рука сама тянулась к карандашам. На полях тетрадей появлялись длинные уши. Потом круглая морда и пушистый хвост. Иногда Черемша сидела возле печки. Иногда махала ушами так сильно, что поднимала в воздух листья. Иногда спокойно жевала огромный рулон стекловаты, а рядом обязательно была надпись: **«Не кормить после девяти вечера»**.

Учителя давно перестали обращать внимание на рисунки мальчика. Марья Ивановна однажды даже сказала, что, если бы Колька с таким же усердием рисовал географические карты, он бы уже давно стал отличником. Но карты казались Кольке скучными. На них были только реки, города и горы, а Черемши не было.

Иногда, перебирая рисунки перед сном, мальчик пытался

представить, каким животное окажется на самом деле. Наверное, шерсть у Черемши будет жесткая, как у дворового пса после дождя. Уши – теплые. Нос – всегда немного влажный. А сопеть она должна так громко, что ее можно услышать еще за дверью. Эти мысли возвращались почти каждый день. Вместе с ними возвращалась и маленькая надежда. Вдруг однажды родители все-таки согласятся купить Кольке его собственную Черемшу.

О таком подарке мальчик просил часто. Не каждый день, конечно, но достаточно регулярно, чтобы мама научилась распознавать тему разговора с первых слов.

Обычно всё происходило одинаково. Колька осторожно начинал издалека, рассказывал, что у кого-то в Москве появилась новая Черемша, что в журнале писали о сниженном расходе стекловаты или что скоро Новый год – а это отличный повод для подарка. Мама только улыбалась. Она никогда не смеялась над Колькиной мечтой, но каждый раз терпеливо объясняла одно и то же. Домашняя Черемша стоила слишком дорого, её привозят только в большие города, да и зачем она в маленьком поселке, где летом почти всегда прохладно, а белье прекрасно сохнет и без ушастого вентилятора?

Папа отвечал еще проще. Он считал, что всему свое время. «Когда-нибудь, – говорил он, – Черемши наверняка станут дешевле. Или Колька вырастет, уедет в большой город и сам сможет купить себе любую, какую захочет».

Кольке эти объяснения казались очень взрослыми, а значит – совершенно бесполезными. Ведь если человеку одиннадцать лет, ждать еще десять или пятнадцать – это почти столько же, сколько прожить всю жизнь заново. Поэтому мальчик продолжал мечтать. И почему-то был уверен, что однажды настоящая Черемша всё равно появится в его жизни.

Только совсем не так, как это показывали по телевизору.

Глава 2. Та самая

На следующий день после школы Колька решил прогуляться. Он свернул с главной улицы раньше, чем обычно, перелез через низкий деревянный забор и направился к лесу. Рюкзак тянул плечо, ботинки неприятно чавкали по размокшей земле, а в кармане лежал кусок хлеба, который Колька не съел в столовой. Он сам не мог объяснить, зачем взял его с собой. Наверное, на всякий случай, вдруг ему захочется покормить птичек.

После вчерашнего разговора с соседом Петровичем мысль о Черемше не выходила из головы мальчика. Старик говорил, что когда-то встретил Черемшу в тайге, и Колька понимал, что мужчина вполне мог всё это придумать. Петрович вообще любил рассказывать странные истории. Но теперь, когда Колька знал, что в лесу потенциально может существовать настоящая Черемша, сидеть дома и думать об этом было невозможно.

В начале чащи ещё попадались знакомые следы поселка: старая жестяная банка возле пня, обрывок верёвки, пустая бутылка, прибитая к дереву деревянная табличка с надписью «ОСТОРОЖНО!». Дальше мусора становилось меньше, а лес делался гуще. Сосны стояли высокие, прямые и почти неподвижные. Между ними росли молодые берёзки, а под ногами мягко пружинил мох. Солнце пробивалось сквозь

ветви длинными полосами, в которых плавали крошечные пылинки. Иногда Колька останавливался и прислушивался. Ему всё время казалось, что где-то рядом кто-то сопит.

Колька любил лес. Здесь всё было совсем не таким, как в посёлке. Домам полагалось стоять на своих местах. Заборам – отделять один двор от другого. Дорогам – вести куда-нибудь. Лес никому ничего не был должен. Он мог закончиться через пять минут ходьбы, а мог растянуться на тысячи километров.

Колька шёл всё глубже и размышлял про себя. Наверное, ему всё же хотелось увидеть Черемшу. Чтобы она сидела посреди лесной поляны, как будто давно ждала именно его, а Колька подошёл бы и без всяких сомнений понял: вот она.

Но лес молчал. Никакой Черемши не было.

Через некоторое время Колька забрался довольно далеко. Он несколько раз обходил лужи, перелезал через поваленные деревья и один раз чуть не провалился в яму, прикрытую прошлогодней травой. Наконец впереди показался небольшой овраг. Колька уже собирался разворачиваться обратно и идти домой, когда услышал странный звук.

Сначала ему показалось, что это ветер. Потом он решил, что где-то храпит лось. Звук был тихим и прерывистым: кто-то тяжело втягивал воздух носом, замолкал, а потом снова начинал сопеть. Колька остановился. Сопение прекратилось. Мальчик постоял немного, вслушиваясь.

Ничего.

Тогда Колька сделал несколько шагов вперёд. Снова сопение. На этот раз совсем рядом. Мальчик почувствовал, как внутри у него всё сжалось. Вчерашний рассказ Петровича вдруг перестал казаться смешным. Он осторожно раздвинул ветки и посмотрел вниз.

Никого.

Только деревья, мох и сухие листья. А потом Колька заметил возле корней сосны белёсый комок: это была стекловата. Мальчик осторожно ткнул её палкой. Кусок был сильно смят, будто его недавно долго жевали. На земле рядом виднелись следы. Колька долго их рассматривал. Они были странными: не совсем лапы, не совсем человеческие следы. Между некоторыми отпечатками тянулись две неглубокие борозды, словно тот, кто прошёл здесь, иногда волочил за собой что-то тяжёлое.

Следы вели вниз, в овраг. Спуск оказался крутым. Колька несколько раз поскользнулся, один раз ухватился за тонкую берёзку и чуть не выдернул её вместе с корнями. На дне оврага было прохладно и сумрачно. Здесь почти не чувствовался ветер, и даже птицы куда-то исчезли. Колька сделал ещё несколько шагов.

И увидел *её*.

Сначала мальчику показалось, что под корнями поваленной сосны лежит большой комок старой шерсти. Потом комок пошевелился, показались длинные уши. Колька остановился.

Это была Черемша. Самая настоящая Черемша. Она настороженно смотрела на мальчика.

Черемша была именно такой, какой Колька столько раз рисовал её в школьных тетрадях. Пушистой, с широкой мордой, короткими лапами и длинными ушами. Только настоящая Черемша выглядела совсем не так аккуратно, как телевизионная. Её шерсть была серовато-бурой, местами свалявшейся и мокрой. В ней запутались сухие листья, сосновые иголки и маленькие веточки. Одно ухо было немного загнуто набок. На носу блестела капля воды.

Но Кольке Черемша показалась прекрасной. Он вдруг понял, что на своих рисунках ни разу не смог передать главное: настоящая Черемша не выглядела игрушечной. Она казалась совершенно самостоятельной, *живой*. Ей не нужны были ни телевизор, ни квартира, ни человек, который объяснит, где лежит стекловата и когда пора включать режим вентилятора. Она просто сидела под старой сосной и смотрела на незнакомого мальчика, который каким-то образом забрёл в её лес.

Колька медленно присел. Черемша чуть отодвинулась. Он не стал приближаться, вместо этого мальчик вспомнил про хлеб. Он осторожно достал его из кармана, отломил небольшой кусок и положил на землю. Потом отодвинулся на шаг. Черемша долго смотрела на предложенную еду. Потом на Кольку. Потом снова на хлеб. Наконец она вытянула лапу, осторожно придвинула кусочек к себе и начала жевать. Колька замер. Через несколько секунд Черемша выплюнула хлеб

и жалобно мяукнула: хлеб ей явно не понравился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.